

Всю жизнь – в дороге

К восьми утра Наталья Николаевна Фатеева едет на работу. С улицы Туманова в Брагине в Норское, километров десять, на велосипеде. Для своих 65 лет (возраст и не скрывает) выглядит отлично. Велосипед, должно быть, этому способствует.

Норское для Натальи Николаевны – это малая родина. Здесь родилась, училась, и только несколько лет назад получила семья Фатеевых квартиру в Дзержинском районе. Рядом с домом тоже есть отделение связи – 60-е, но... родина не отпускает! А в шестидесятом трудится тоже почтальоном её невестка Светлана. Дочь Надя работает почтальоном в Рыбинске.

– Здесь, в Норском, всё своё, все – знакомые, – говорит Фатеева. Мы стоим с ней на остановке «Красноперевальский переулочек» и ведём речь о прошлом посёлка.

Напротив остановки новый жилой дом со встроенным в него магазином. Когда-то на этом месте стояла одноэтажная школа, в которой училась Наталья Николаевна. По соседству со школой, рассказывает она, был яблоневый сад, ученики растили его вместе с директором школы Алексеем Александровичем Александровым. Каждый год накануне первого сентября старшеклассники собирали в нём яблоки и потом вручали их первоклашкам. Сада давно нет, его вырубил,

а на этом месте построили многоэтажные дома.

В отделении связи на проезде Кольцова, где мы и познакомимся с Фатеевой, все помещения уставлены комнатными цветами. «Наталья Николаевна постаралась», – сказала мне Елена Борисовна Последович, заместитель начальника отделения.

Елена Борисовна когда-то была ученицей Фатеевой. Сама отработала на почте уже лет двадцать, а у Фатеевой почтальонский стаж аж 35 лет. Начала ещё в старом здании почты, деревянном, с печным отоплением. Теперь почта в Норском располагается в современном доме, есть все удобства для работающих.

Ох, и сумки почтальонские были в те далёкие времена, вспоминали женщины, рассказывая о своём деле. Каждая семья выписывала не по одной газете, журналы. И письма люди друг другу писали. Сейчас их получают в основном из... Пенсионного фонда. Разносят нынче почтальоны вместо личных писем листочки за коммунальные платежи, пенсию, конечно. А в самом отделении связи кроме операций с посылками, денежными переводами и продажей журналов, газет, марок, открыток получают оплату коммунальных услуг за детсады, штрафов...

Коллектив почты небольшой: всего-то восемь человек – и почтальоны, и те, кто работает в зале. Сами о себе женщины говорят, что коллектив у них дружный.

(Окончание на 2-й стр.)

Всю жизнь – в дороге

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Начинала Фатеева на почте как доставщик телеграмм – так называлась её первая должность. Взяли на работу с условием: когда кто-то из почтальонов заболеет, она должна будет его замещать. Телеграммы тогда люди тоже часто друг другу отправляли.

– А теперь телеграмма – вообще явление крайне редкое, – говорит Фатеева. – У всех есть телефоны. А жаль! Телеграмму к празднику или ко дню рождения телефон не заменит.

– Не пишем письма, меньше читаем газет, не отправляем телеграмм... Работы у вас поубавилось? – спрашиваю я.

– Что вы! Разносим пенсии, ведём подписку, да и газеты люди, может, и не в таком количестве, но всё-таки выписывают, хоть одну на семью, – говорит Наталья Николаевна. Взяла почта на себя и работу «коробейника», разносит почтальон клиентам товары первой необходимости – крупы, макаронные изделия, мыло, стиральные порошки, тушёнку. Даже постельное бельё продают.

...Мы с Натальей Николаевной всё стоим на остановке. Автобуса нет. Обычно Фатеева в такой ситуации идёт пешком. Но сегодня, из-за меня, наверное, ждёт. Напротив нас молодые мамы с детскими колясками, человек пять-шесть, едут гулять на школьный стадион, излюбленное место отдыха норских жителей. Рожать местные девочки, в смысле молодые, по мнению Фатеевой, стали больше, детей в посёлке прибавляется, не то что в деванностые годы было. Жизнь вообще заметно меняется. В лучшую ли сторону? Пожимает плечами... «Хотелось бы, чтобы в лучшую», – говорит.

Однако, судя по норским домам и улицам, так и есть. Много новостроек. И это всё частные дома – коттеджи, так сказать. Да и старые – вовсе не какие-то там «домишки». Добротные, покрашенные, с хорошими фасадами. В палисадничках и на улицах чистота, цветы. Ну вот, автобус подошёл, садимся. Наталья Николаевна при этом как-то привычно и быстро среагировала на очень пожилую женщину и помогла ей подняться на ступеньки. Проехав остановку, выходим. Речка Нора, которая и дала название этой старинной слободе, осталась у нас за спиной. Маленькая, почти не видная с высокого моста и берега. Скрывают её и поросшая густая июльская трава, и высокие берёзы, которые в свои школьные годы, кстати, тоже сажала Наталья Николаевна.

Вообще школьные годы оставили в душе моей новой знакомой заметный след. До сих пор Наталья Николаевна и её одноклассники собираются на встречи выпускников. И с первой своей учительницей Александрой Николаевной Скрибиной она дружит до сих пор. Александре Николаевне уже за девяносто. Всё это я узнаю от Натальи Николаевны, пока мы с ней идём к её участку: набережной, улицам Пекарской, Хвойной... Её участок – это четыре часа ходу, сказала мне ещё в отделении

Елена Борисовна Последович.

Родом Наталья Николаевна из самой что ни на есть трудовой семьи. Мама всю жизнь работала в колхозе «Пробуждение», который был тут, в Норском. Колхоз большой, потом на базе его образовалось госплемобъединение, выращивали породистых

ютя в путь. Познакомить с ним, с наиболее коротким и безопасным маршрутом, с клиентами тоже ходит в процесс обучения на почтальона. Когда Наталья Николаевна наставляла Ольгу Смирнову, её нынешнюю коллегу, в своём деле, они в паре работали три дня.

Фото Вячеслав ЮРАСОВИЧ

бычков. Мама Фатеевой была быководом, и Наташа часто помогала ей.

После школы Наташа вышла замуж, уехала с мужем в Московскую область. Но вернуться в Ярославль. Пошла работать в цех игрушки, тоже тут, в Норском. Он помещался в церкви Благовещенья Пресвятой Богородицы, которая в начале шестидесятых годов прошлого века, конечно, никаким культовым зданием не была. Делали здесь кукол. Работали в три смены, что Наташу, в то время молодую маму, и не устроило. Искала другую работу, и Валентина Ивановна Травникова пригласила её к себе на почту, стала её наставницей, учителем.

Чему учить? Да хотя бы порядку, без которого в отделении связи никак нельзя. Каждая корреспонденция должна лежать в строго определённом ей месте. С утра, придя на работу, почтальоны этим и занимаются: разбирают заказные письма – для них отдельная ячейка. Своя корбочка для судебной корреспонденции. Если кто думает, что, получив её, можно не реагировать, сославшись на почту, та, мол, не доставила, то – дудки! Во всяком случае, с девятнадцатым отделением связи Ярославля такой фокус не пройдёт. Здесь с письмами из судебных и иных правовых учреждений работают очень ответственно. Впрочем, и с другой корреспонденцией тоже. Отделение на хорошем счету в управлении. А Фатеевой присвоено звание «Мастер связи I класса» и недавно вручена медаль «Мастер связи».

Так вот о работе. После корреспонденции разбирают газеты, товар. Почтальоны и без специально сделанных заказов на него заранее знают, что из этой «всякой всячины» нужно захватить для клиентов в день выдачи пенсии. Только потом отправля-

сказать, исторический. Во-первых, старожил Норского и Ярославля, ветеран шинного завода. Во-вторых, Ирина Андреевна из рода Вахромеевых. Дед её был двоюродным братом городской головы, владел фабрикой на Большой Фёдоровской, рассказывает она. Все публикации в

газете о роде Вахромеевых в доме Сурьяниных собирают. Есть ещё интересная линия в этом ответвлении вахромеевского рода, она связана с фотографией Петровички имевшим собственную фотоаппаратуру. Фотомания напротив Волковского театра...

Затем заходим во двор дома Юрия Михайловича Бедова. «Северный» он выпускает лет пятьдесят. К газете относится более критично, чем Сурьяниновы, но расставаться с ней не собирается. Бедов – фронтвик, в семна-

дцать лет попал на Курскую дугу в пехоту. Служил в армии Рокоссовского. На Курской Бедову исполнилось 18 лет – 28 июля – в этот день его ранило. Лечился в госпиталях – и снова на фронт, освобождал Белоруссию, Восточную Пруссию, Польшу. Там ранило уже во второй раз. 3 марта 1945 года, тогда и закончилась война для солдата Бедова.

Юрию Михайловичу за семьдесят, но выглядит бодрее, управляется по хозяйству, да розы выращивает. А вот на даче получил из «Горгаза» извещение о том, что у счётчика газа установленный по закону, закончен срок проверки. Но делать это должен владелец. Ничего себе работёнка для пожилого человека! «Неужели нельзя помочь фронтвику?» – сетует Фатеева.

Вообще-то Наталья Николаевна за своих подопечных огонь и воду готова идти. Жил когда-то на её участке две семьи – инвалиды детства. Они давно живут совсем в другом месте. Но Фатеева каждый четверг ездит к ним и туда, отвозит газету, журналы. Не забудет и что-нибудь вкусненькое прихватит. Такой она человек. «Неравнодушный», – сказал о ней Бедов. А это и есть самое главное в людях.

...Сколько встреч было в этот день на норской земле. Сколько нового узнала я в разговоре с почтальоном! Рассказываю на остановке автобуса. Ей – в одну сторону, мне – в другую. «Вот бы мама увидела, узнав, что про меня в газете напишут», – говорит Наталья Николаевна. Оказывалась, её мама всю жизнь выпускала «Северный». А почта нет, думаю я. Разве вы не человек? Не газетный?

Ирина ХРУПАЛОВА

В день, когда я отправилась с Фатеевой по её участку, газет было немного, только ежедневные. Наш «Северный край» получают 15 подписчиков на её участке, а вообще в этом отделении – 35 подписчиков «Северного», все из разряда «постоянных».

Навстречу нам идёт знакомая Наталья Николаевна, тоже учительница Фатеевой, и дочь её она учила – Лия Михайловна Большакова. Лия Михайловна – историк, торопится куда-то по делам с внуком. А мы идём дальше.

Кладбище. Наталья Николаевна подводит меня к могилке священника Михаила Перегудова. Я знала этого батюшку, писала о нём. Двадцать лет назад он прямо в Волге крестил ярославцев, едва ли не валом валивших под сень Церкви. Стоим минуточку, вспоминая отца Михаила добрым словом... Наталья Николаевна хоть и вступила недавно в КПРФ, но в церковь заходит, крещёный она человек, как без этого в России.

А вид между тем перед нами непередаваемый: Волга, Заволжье. Поют петухи, лают собаки...

– Хорошо здесь, – соглашается Фатеева.

– А зимой как? Хоть дорожки-то протоптаны.

– Да, а как же, народ постоянно ходит. Да уж третью зиму и снега-то мало.

Красотой восхищаюсь не я одна. Какой-то художник с мольбертом рисует норский пейзаж. Подходим к дому Сурьяниновых. Ирина Андреевна выходит навстречу. Узнаёт, что я из «Северного края» и крайне удивляется, что же могло привести меня к ней. Объясняю, что пишу о почтальоне. Достойный человек, соглашается Сурьянинова.

Газету она обычно начинает читать с новостей. Любит большие статьи по истории города. Она ведь и сама человек, можно